

В целом, Шэнь Ваньцин сегодня вечером была мягкой и нежной, как вода, и предложила помочь, если понадобится.

Лу Чжися, конечно, постеснялась, на словах отказалась и даже упрекнула Шэнь Ваньцин в неприличии.

Лу Чжися зашла в ванную, Шэнь Ваньцин, улыбнувшись, покачала головой, оставила у двери комплект чистой одежды и громко сказала:

— Спать в халате неудобно, чтобы мерить температуру. Одежда у двери.

Лу Чжися вспомнила сегодняшний день — как будто это был сон.

Вспоминать прошлое нельзя. Каждый раз, когда она начинала в деталях вспоминать былое, случались всякие странности.

В этот раз — тепловой удар, обморок, да ещё и драка с Гу Яньмином. Она была не в лучшей форме, поэтому и получила.

Лу Чжися затаила в душе обиду — рано или поздно она сведёт счёты.

Обиду можно отомстить, а что насчёт любви? Лу Чжися водила кончиками пальцев по воде, на душе было немного грустно.

Почему Шэнь Ваньцин совсем её не любит? Вообще-то она и сама никогда не говорила, что кого-то любит, но вокруг неё всегда хватало поклонников. Почему же Шэнь Ваньцин, которая так в ней нуждается, так чётко обозначает границы в их отношениях?

Неужели Шэнь Ваньцин правда никого не любит? Лу Чжися, обладая богатым воображением, уже подумала: а вдруг в глубине души Шэнь Ваньцин хранит недостижимую «белую луну», которую никто не сможет заменить?

Любовь — это действительно то, что сводит с ума.

Лу Чжися покачала головой, кулаком забарабанила по воде и со злостью сказала себе:

— Чёртова любовь, даже собаки этим не занимаются. Когда захочется, всегда найдётся кто-то, зачем тогда все эти сложности?

Она ворчала в ванной, занимаясь самовоспитанием, а Шэнь Ваньцин за дверью сидела с ноутбуком, работая и не двигаясь уже довольно долго.

[LT: Я приеду завтра вечером, сможешь встретить?]

[Siri: Смогу.]

[YLS: Так по тебе соскучился, сколько мы уже не виделись? В последний раз встречались на Рождество.]

[Siri: Да.]

[YLS: Всё из-за этой проклятой командировки, иначе мы бы уже давно встретились. Я говорил, что вернусь на выходных, а ты не разрешила.]

[Siri: Я никуда не денусь, я здесь, не торопись.]

[YLS: Как дела? В моё отсутствие нашёлся кто-нибудь, кто тебе понравился?]

[Siri: Всех красивых я ценю. Я тебя встречу на машине или ты сам приедешь?]

[YLS: Я на своей, красный Ferrari, наконец решился купить, очень крутая.]

Они продолжили болтать.

[YLS: Почему ты отвечаешь то быстро, то медленно? Что случилось? Ты ещё с кем-то общаешься?]

[Siri: Нет, я работаю.]

Шэнь Ваньцин повернула голову к ванной — оттуда доносилось какое-то бормотание, напевание.

Всё время «ля-ля-ля», совсем как ребёнок из старшей группы детского сада.

[YLS: Хочу с тобой поговорить по видео, почему ты только что отказала?]

[Siri: Я в халате.]

[YLS: Ну и что? Мы же свои. Я вообще в вечернем платье.]

Из ванной снова донёсся напев, на этот раз что-то вроде «у-у-у».

Шэнь Ваньцин усмехнулась — откуда только столько странных песен берётся.

[YLS: Ты где?]

Шэнь Ваньцин начала печатать, в диалоговом окне появилось «печатает...».

Из ванной внезапно раздался звон бьющегося стекла. Шэнь Ваньцин тут же встала и громко спросила:

— Что случилось?

— Шэнь Ваньцин, я разбила твоё красное вино... — голос Лу Чжися, пропитанный влажностью ванной комнаты, звучал одновременно и соблазнительно, и с досадой. — Я просто хотела немного выпить.

Шэнь Ваньцин распахнула дверь и крикнула:

— Не двигайся!

Лу Чжися, вся красная, заикаясь, выпалила:

— Т-т-ты что делаешь!

Она прикрыла грудь руками, потом сообразила, что что-то не так, и опустила одну руку вниз.

Увы, грудь прикрыть полностью не удалось. Она повернулась, но и ягодицы остались незащищёнными.

Шэнь Ваньцин рассмеялась:

— Ты что, тут художественной гимнастикой занимаешься?

Лу Чжися попыталась уйти, но Шэнь Ваньцин схватила её и властно приказала:

— Сказала же — не двигайся.

С этими словами она наклонилась, подхватила Лу Чжися на руки и понесла. Лицо Лу Чжися покраснело до предела, ей было неловко, и она возмущённо закричала:

— Т-ты! Ты и есть извращенка!

Гу Яньмин называл её извращенкой — какая же это несправедливость.

— Да, да, — Шэнь Ваньцин, неся её, одной рукой прихватила полотенце. — Я извращенка. На полу осколки стекла, а ты ещё дёргаешься.

— Ты не просто извращенка, — Лу Чжися, смущённо укрываясь полотенцем, недоумевала. — Элитная омега не должна быть такой сильной.

Шэнь Ваньцин, не церемонясь, швырнула её на кровать.

Лу Чжися, опасаясь обнажиться, закуталась в полотенце и уже собралась гневно высказаться.

Шэнь Ваньцин покачала пальцем, совершенно невозмутимо заявив:

— Тебе лучше не злиться, а не то я действительно покажу, что такое извращенка.

— Ты... — Лу Чжися, балансируя на грани опасности, осторожно попробовала. Шэнь Ваньцин приподняла бровь. — Хм.

Лу Чжися отодвинулась к краю кровати, убедившись, что та её не достанет, и вызывающе

крикнула:

— Большая извращенка!

Сказав это, она вскочила и бросилась бежать.

В следующее мгновение раздался лёгкий звук шагов. Лу Чжися обернулась и увидела, что Шэнь Ваньцин уже позади неё, обхватила её за талию, рванула на кровать и прижала сверху.

— Покажу, что такое настоящая извращенка.

В нашем гармоничном обществе сцены с откровенным подтекстом, как правило, подвергаются цензуре.

А то, что Шэнь Ваньцин проделала с Лу Чжися, точно не пройдёт проверку — уровень, который цензоры ни за что не пропустят.

Лу Чжися убедила себя, что умный человек знает, когда нужно сдаться. Она схватила белую рубашку Шэнь Ваньцин и принялась размахивать ею, прося о мире.

Шэнь Ваньцин усмехнулась:

— Будешь ещё ругаться?

— Нет.

— На этот раз я снова тебя одолела? — Шэнь Ваньцин, как победитель, потрепала Лу Чжися по голове.

— Не порть мне причёску! — Лу Чжися, прижатая к кровати, не могла протестовать слишком громко.

— Ты испортила не только причёску. — Шэнь Ваньцин оглядела её с ног до головы. — Учитывая, что сегодня ты ранена, я тебя прощаю.

Шэнь Ваньцин поднялась. Лу Чжися поспешно укрылась полотенцем.

Ей всё равно было беспокойно. Она приоткрыла полотенце и заглянула на последнюю железку. К счастью, та только пугала её.

Шэнь Ваньцин как раз вышла с электронным термометром и случайно увидела это. Она нарочно кашлянула:

— Кхм-кхм.

Лу Чжися, смущённо укрываясь полотенцем, проворчала:

— Если ты меня испортишь, твоё счастье закончится.

— Моё счастье больше, чем ты думаешь. — Шэнь Ваньцин намекнула, что у неё много способов развлечься. Лу Чжися же поняла это как: «Кроме тебя, у меня есть и другие источники счастья».

Она тут же потеряла всякий интерес к шуткам и поникла, совсем как пёсик.

Шэнь Ваньцин, используя электронный термометр, измерила температуру на лбу, ушах и задней части шеи.

— Врач сказал, что нужно быть начеку из-за возможной субфебрильной температуры. Сейчас, похоже, всё в порядке. Тебе нужно сегодня пораньше лечь спать.

Лу Чжися подползла к краю кровати, молча надела халат.

Шэнь Ваньцин спросила:

— Куда?

— Хочу поспать в лесном домике. — Лу Чжися, бросив это через плечо, продолжила идти.

Шэнь Ваньцин, скрестив руки, молча смотрела ей вслед.

Перед самым поворотом Лу Чжися вдруг обернулась — их взгляды столкнулись.

Она снова сделала сердитое лицо, подняв мечевидные брови:

— Чего уставилась?

Шэнь Ваньцин спокойно ответила:

— На то, на что хочу.

Через мгновение Лу Чжися скрылась из виду. Шэнь Ваньцин усмехнулась, сохраняя прежнюю позу.

Вскоре Лу Чжися, прежде чем выйти из-за угла, высунула голову и посмотрела.

Их взгляды снова встретились. Тогда она решительно вышла, но на этот раз двинулась в другом направлении.

Лу Чжися прошла несколько шагов и обернулась. Как и ожидалось, Шэнь Ваньцин всё ещё стояла в той же позе.

На этот раз она поумнела. Подняла руку и указала на направление, в котором собиралась идти. Шэнь Ваньцин покачала головой.

Она указала на другое направление. Шэнь Ваньцин снова покачала головой.

Лу Чжися начала выходить из себя и наконец указала на оставшееся направление:

— Должно быть, это направление!

Шэнь Ваньцин поднялась, подошла к ней и сама протянула руку.

Лу Чжися опустила взгляд на ладонь, нежную, как нефрит, затем подняла глаза на спокойный, холодноватый взгляд Шэнь Ваньцин. Ей не нравилось её холодное, отстранённое выражение — будто ей всё было безразлично, и всё было под её контролем.

Лу Чжися, по-детски упрямо, сложила руки за спиной, давая понять: «Не хочу держаться за руку».

Её бёдра слегка выдвинулись вперёд, пояс халата, завязанный красивым узлом, дрогнул. Она намекала: «Можешь взяться за это».

Она по-детски настаивала на своём: почему всегда она должна делать выбор?

На этот раз она хотела, чтобы выбор сделала Шэнь Ваньцин — посмотреть, возьмёт ли та её за руку.

Шэнь Ваньцин, ни на секунду не задумываясь, потянула за пояс. Неясно, намеренно ли это было или просто случайное совпадение.

<http://bllate.org/book/15534/1381317>